

студия
ДИА ИЛЬМ

Г.-Х. АНДЕРСЕН

СОЛОВЕЙ

(В ДВУХ ЧАСТЯХ)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ХУДОЖНИК Э.БЕНЬЯМИНСОН

авным-давно это было,
но потому-то и стоит расска-
зать эту историю, пока она ещё
не забылась совсем...

В целом мире не нашлось бы дворца лучше, чем дворец китайского императора. Весь он был из драгоценного фарфора, такого тонкого, что страшно было до него и дотронуться. ▣

Дворец стоял в прекрасном саду. К самым красивым его цветам были привязаны серебряные колокольчики, и, когда дул ветерок, цветы покачивались и колокольчики звенели. ▣

Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что даже сам са-
довник не знал, где он кончается.

А сразу за садом начинался дремучий лес. Он доходил до самого моря. Большие корабли проплывали под нависшими над водой деревьями.

Тут в лесу, у берега моря, жил соловей. Он пел так чудесно, что даже бедный рыбак, слушая его песни, забывал о своём неводе.

Со всех концов света приезжали в
столицу императора путешественники.

Все они любовались великолепным
дворцом и прекрасным садом. **В**

Но, услышав пение соловья, говорили: «Вот это лучше всего!»—
Путешественники всем рассказывали про соловья, слагали
о нём стихи, описывали его в своих книгах.

И вот одна такая книга дошла до китайского императора. На последней её странице было написано:

В Китае много чудесного, но лучше всего маленькая птичка, по имени соловей, которая живёт в лесу близ императорского сада. Ради того, чтобы послушать её, советуем каждому съездить в Китай.

—Как,—сказал император.—В моём государстве живёт удивительная птица, а я ни разу не слышал, как она поёт! И мне приходится узнавать о ней из чужих книг! Почему мне ни разу не докладывали о птице, которую зовут соловей? II

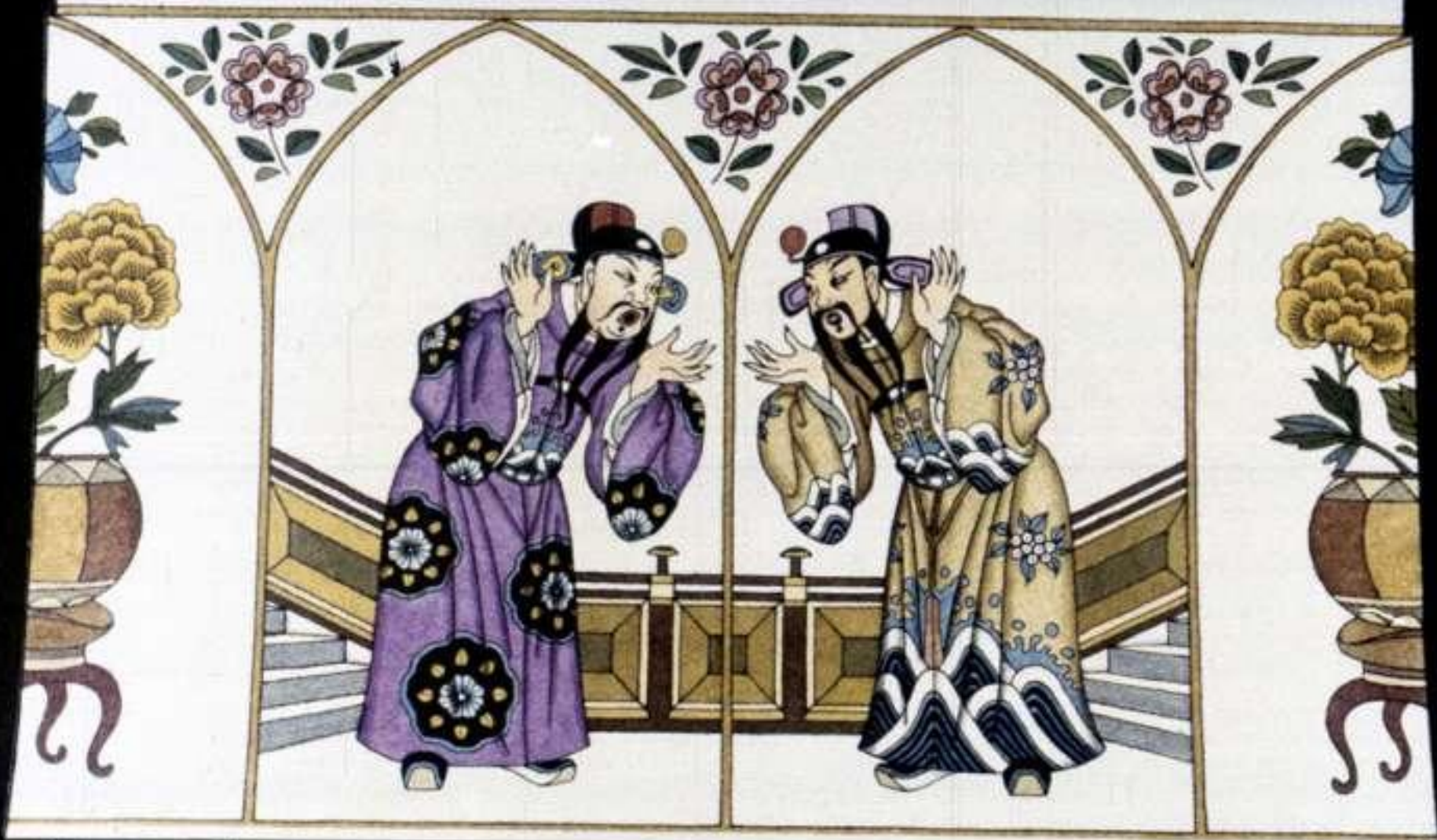

—«Ваше величество!»—отвечал первый министр.—Я даже и не слыхал о ней... Она никогда не была представлена ко двору».—«Весь свет знает, что у меня есть, а сам я не знаю! Хочу, чтобы сегодня же вечером птица была здесь и пела передо мной!»—приказал император.

—Я разыщу её, ваше величество,—пообещал первый министр. Сказать было нетрудно. А где же её разыщешь?— Никто и не слыхивал о соловье... Первый министр бегал вверх и вниз по лестницам, по залам.

С ним бегали все сановники и придворные—никому не хотелось отведать обещанных императором палок, если к ужину соловей не будет разыскан. Они сталкивались носами и спрашивали друг друга: «Что такое со-ло-вей? Где найти со-ло-вья?»

Так они обегали весь дворец и, наконец, попали на кухню. В кухне сидела маленькая девочка и вытирала тарелки. Первый министр спросил девочку, не знает ли она, где живёт соловей.

—Соловей?—сказала девочка.—Ну, конечно, знаю! Он так хорошо поёт в нашем лесу. Я каждый день ношу моей больной матери остатки обеда и каждый раз слышу песню соловья.

—А живём мы у самого моря. Там есть старое дерево с густыми-густыми ветвями. В них и поёт соловей. Поёт так нежно, что слёзы капаят у меня из глаз, а на душе становится так радостно, будто меня целует мама...

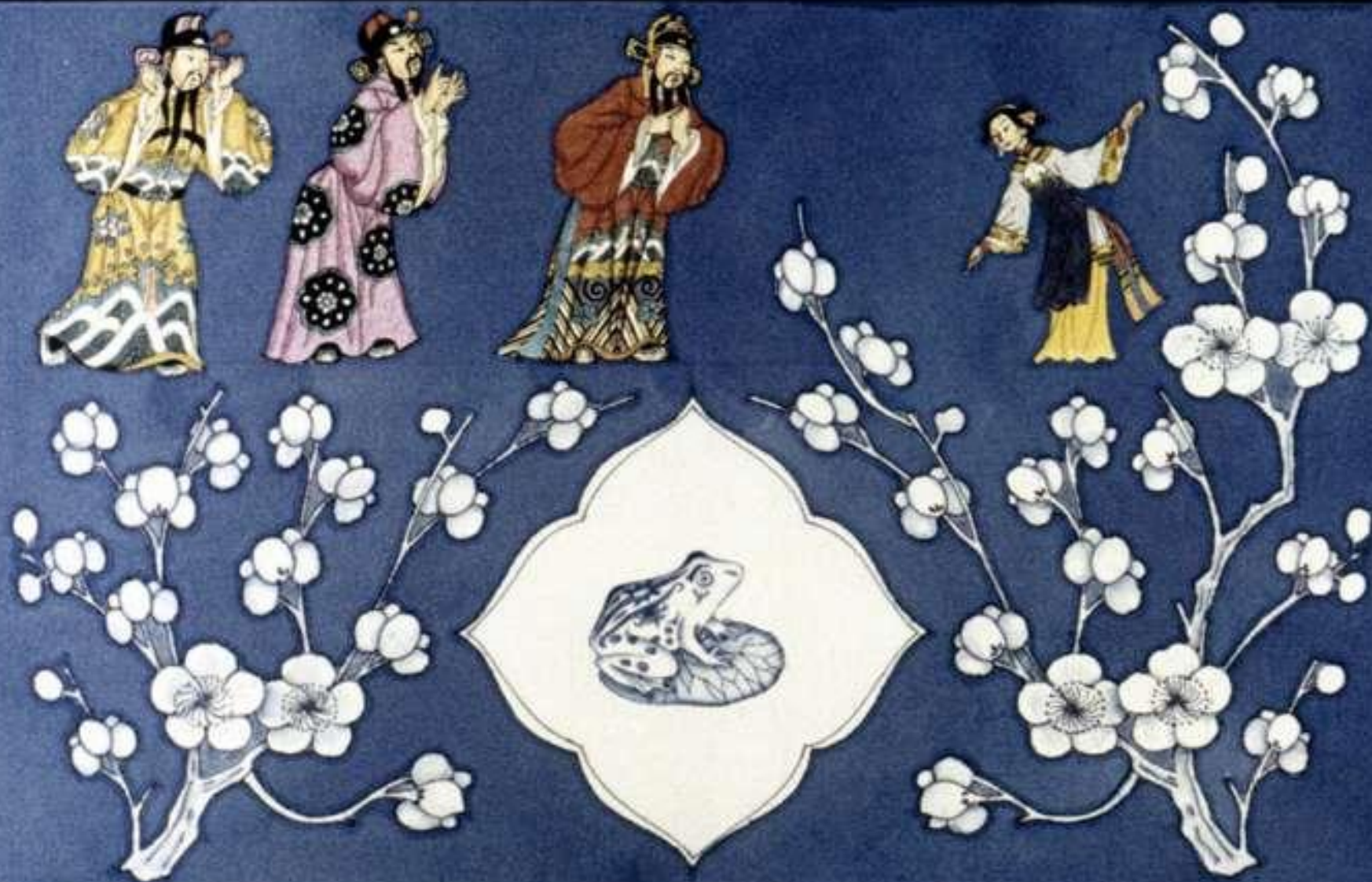
—Девочка,—обрадовался первый министр,—я позволю тебе посмотреть, как кушает сам император, если ты сведёшь нас к соловью. Он приглашён сегодня ко двору.

Все отправились в лес... Шли они, шли и вдруг услышали, как замычала корова.—«О! Это, наверное, и есть соловей. Какой сильный у него голос!»—Сказали придворные.—«Это мычит корова»,—ответила девочка.

И все пошли дальше. Вдруг в пруду заквакали лягушки.—
«Чудесно! — воскликнул придворный бонза. — Соловей поёт
точь-в-точь как серебряные колокольчики в нашей молель-
не». — «Нет, это лягушки», — опять ответила девочка.

20

Наконец в зелёных ветвях раздалось чудесное пение.— «Вот это соловей. Слушайте!— сказала девочка.— А вот и он сам!»

—Пф!—сказал первый министр.—Никак не думал, что этот знаменитый соловей такой невзрачный! Наверное, он потерял свои краски от страха, увидев так много знатных особ. 22

—«Соловушка!—закричала девочка.—Наш император хочет послушать твои песни!»—«Очень рад!»—ответил соловей и запел так, что просто чудо.

*
—Послушайте,
господин соловей,—
обратился к птице
первый министр.—
Его величество
император

приглашает
вас
сегодня вечером
на придворный праздник.
Вы будете иметь
огромный успех
при дворе!

—Песни мои гораздо лучше слушать в зелёном лесу,—сказал соловей.—Но я охотно полечу с вами, если это будет приятно императору.

И вот наступил вечер. Посреди огромного зала, напротив трона императора, возвышался золотой шест, на верхушке которого сидел соловей. Все придворные были в полном сборе.

Император милостиво кивнул головой, и соловей запел. Он пел так нежно, так чудесно, что у императора выступили на глазах слёзы и покатались по щекам.

Когда соловей кончил петь, император сказал, что жалует ему свою золотую туфлю. Но соловей поблагодарил и отказался: «Я видел в глазах императора слёзы. Какой мне ещё желать награды?»

И опять зазвучал его чудесный голос.—
«Ах, это очаровательно!»—воскликали
наперебой придворные дамы.

И с тех пор, когда им нужно было разговаривать с кем-нибудь, они набирали в рот воды, чтобы она булькала в горле. Они воображали, что это бульканье похоже на соловьиные трели!

Соловья оставили при дворе и отвели ему особую комнату. 31

Два раза в день и один раз ночью соловью разрешали гу-
лять. Но к нему приставили двенадцать лакеев, и каждый
из них держал привязанную к его ножке ленточку.

Весь город говорил об удивительной птице, и, если на улице встречались трое знакомых, один сейчас же говорил «со», другой — «ло», а третий — «вей».

Одиннадцать лавочников дали своим сыновьям имена в честь соловья, но ни один из мальчиков не мог спеть даже самой простой песенки...

КОМЕЦ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Сценарий Т. Семибратовой

Редактор Л. Севостьянова

Художественный редактор В. Иванов

Консультант Л. Сычёв

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

35

Д-303-78